
В этот час гений садится писать стихи.

В этот час сто талантов садятся писать стихи.

В этот час тыща профессионалов садятся писать стихи.

В этот час сто тыщ графоманов садятся писать стихи.

В этот час миллион одиноких девиц садятся писать стихи.

В этот час десять миллионов влюблённых юнцов садятся писать стихи.

В результате этого грандиозного мероприятия

О себе этот поэт писал так: «Я родился в год Льва под созвездием Близнецов и даже под известным влиянием Юпитера. В моем гороскопе не хватало лишь Козерога, чтобы я стал общественным деятелем или реформатором пожарного дела в России. Тут сыграло, впрочем, роль и еще одно обстоятельство. С младенчества я был прозван Дезиком, а поскольку с таким именем не бывает генералов, президентов и великих путешественников, а бывают только скрипачи, вундеркинды и поэты, я избрал последнее, как не требующее труда и больших знаний.

Став поэтом, я начал писать стихи, чем и занимаюсь (и буду заниматься) до своей безвременной (а лучше бы своевременной) смерти, которая, к счастью, еще не наступила. ... В войну меня продолжали называть Дезиком, и это помешало мне сделать военную карьеру, как я к этому ни стремился. Я вынужден был остаться поэтом» (В кругу себя).

Тема поэта и поэзии	Философская лирика	Любовная лирика
Тема семьи, родного человека	Военная лирика	Детские стихи

Лирика Давида Самойлова

↑
Давид Самуилович Кауфман (1920 Москва - 1990 Таллин)

Д. Самойлов. Слова

Красиво падала листва,
Красиво плыли пароходы.
Стояли ясные погоды,
И праздничные торжества
Справлял сентябрь
первоначальный,
Задумчивый, но не печальный.

И понял я, что в мире нет
Затёртых слов или явлений.
Их существо до самых недр
Взрывает потрясённый гений.
И ветер необыкновенней,
Когда он ветер, а не ветр.

Люблю обычные слова,
Как неизведанные страны.
Они понятны лишь сперва,
Потом значенья их туманны.
Их протирают, как стекло,
И в этом наше ремесло.

1961

Что даёт основание отнести стихотворение
Д. Самойлова «Слова» к философской лирике?

Какую роль в стихотворении Д. Самойлова «Слова»
играют эпитеты?

В чем по мнению автора заключается художественная
сила слова?

В каком произведении отечественной лирики автор размышляет
о сущности поэтического творчества и в чём это произведение
можно сопоставить со стихотворением Д. Самойлова?

А. Фет. Поэтам

Сердце трепещет отрадно и больно,
Подняты очи, и руки воздеты.
Здесь на коленях я снова невольню,
Как и бывало, пред вами, поэты.

В ваших чертогах мой дух окрылился,
Правду провидит он с высей творенья;
Этот листок, что иссох и свалился,
Золотом **вечным** горит в песнопеньи.

Только у вас мимолетные грезы
Старыми в душу глядятся друзьями,
Только у вас благовонные розы
Вечно восторга блистают слезами.

С торжищ житейских, бесцветных и душных,
Видеть так радостно тонкие краски,
В радугах ваших, прозрачно-воздушных,
Неба родного мне чудятся ласки.

1890

Реальность	Поэтическое слово
Листок	
Грёзы	
Розы	

Прочитайте слова, подберите к ним синонимы.
Сравните слова по стилистической окраске.

Трепет –
Очи –
Воздеты –
Чертоги –
Песнопение –
Грёзы –
Блистают –

Подчеркните слова, показывающие внутреннее состояние лирического героя.

Изобразите представленное в последней строфе художественное пространство.

А. Фет

Как беден наш язык! - Хочу и не могу.-
 Не передать того ни другу, ни врагу,
 Что буйствует в груди прозрачною волною.
 Напрасно вечное томление сердец,
 И клонит голову маститую мудрец
 Пред этой ложью роковую.

Лишь у тебя, поэт, крылатый слова звук
 Хватает на лету и закрепляет вдруг
 И тёмный бред души, и трав неясный запах;
 Так, для безбрежного покинув скудный дол,
 Летит за облака Юпитера орёл,
 Сноп молнии неся мгновенный в верных лапах.

1887

1. Хочу ↔ Не могу
 2. Напрасно. Мудрец
 3. Эпитет + Инверсия
 4. Антитеза: все ↔ поэт
 5. И О, и О
 6. Лексика: бред, запах цветов, томление сердца
 7. Антитеза. Безбрежное. За облака
- ⇕
Скудный дол

Д.С. Самойлов. Сороковые

Сороковые, роковые,
 Военные и фронтовые,
 Где извещения похоронные
 И перестуки эшелонные.

Гудят накатанные рельсы.
 Просторно. Холодно. Высоко.
 И погорельцы, погорельцы
 Кочуют с запада к востоку...

А это я на полустанке
 В своей замурзанной ушанке,
 Где звёздочка не уставная,
 А вырезанная из банки.

Да, это я на белом свете,
 Худой, весёлый и задорный.
 И у меня табак в кисете,
 И у меня мундштук наборный.

И я с девчонкой балагурю,
 И больше нужного хромаю,
 И пайку надвое ломаю,
 И всё на свете понимаю.

Как это было! Как совпало –
 Война, беда, мечта и юность!
 И это всё в меня запало
 И лишь потом во мне очнулось!..

Сороковые, роковые,
 Свинцовые, пороховые...
 Война гуляет по России,
 А мы такие молодые!

1961

КАК в стихотворении Д.С. Самойлова «Сороковые» отображены сила духа и жизнелюбие военного поколения?

Какое произведение отечественного поэта посвящено Великой Отечественной войне и в чём это произведение можно сопоставить со стихотворением Д.С. Самойлова «Сороковые»?

Ю. Воронов

В блокадных днях
 Мы так и не узнали:
 Меж юностью и детством
 Где черта?
 Нам в сорок третьем
 Выдали медали,
 И только в сорок пятом —
 Паспорта.
 И в этом нет беды...
 Но взрослым людям,
 Уже прожившим многие года,
 Вдруг страшно оттого,
 Что мы не будем
 Ни старше, ни взрослее,
 Чем тогда...

Д. Самойлов. Болдинская осень

Везде холера, всюду карантинны,
И отпущенья вскорости не жди.
А перед ним пространные картины
И в скудных окнах долгие дожди.

Но почему-то сны его воздушны,
И словно в детстве – бормотанье, вздор.
И почему-то рифмы простодушны,
И мысль ему любая не в укор.

Какая мудрость в каждом сочлененье
Согласной с гласной! Есть ли в том корысть!
И кто придумал это сочиненье!
Какая это радость – перья грызть!

Быть, хоть ненадолго, с собой в согласье
И поражаться своему уму!
Кому б прочесть – Анисье иль Настасье?
Ей-богу, Пушкин, все равно кому!

И за полночь пиши, и спи за полдень,
И будь счастлиВ, и бормочи во сне!
Благодаренье Богу – ты свободен —
В России, в Болдине, в карантинЕ...

1961

Д. Самойлов. Из детства

Я - маленький, горло в ангине.
За окнами падает снег.
И папа поет мне: «Как ныне
Сбирается вещий Олег...»
Я слушаю песню и плачу,
Рыданье в подушке душу,
И слезы постыдные прячу,
И дальше, и дальше прошу.
Осеннею мухой квартира
Дремотно жужжит за стеной.
И плачу над брэнностью мира
Я, маленький, глупый, больной.

1956

Д. Самойлов. Память

Я зарастаю памятью,
Как лесом зарастает пустошь.
И птицы-память по утрам поют,
И ветер-память по ночам гудит,
Деревья-память целый день лепечут.

И там, в пернатой памяти моей,
Все сказки начинаются с «однажды».
И в этом однократность бытия
И однократность утоленья жажды.

Но в памяти такая скрыта мощь,
Что возвращает образы и множит...
Шумит, не умолкая, память-дождь,
И память-снег летит и пасть не может.

1964

Р. Рождественский. Память

Память, память, за собою позови
В те далёкие, промчавшиеся дни.
Ты друзей моих ушедших оживи,
А друзьям живущим молодость верни!

Память, память, ты же можешь, ты должна
На мгновенье эти стрелки повернуть...
Я хочу не просто вспомнить имена,
Я хочу своим друзьям в глаза взглянуть...
Память..

Посмотреть в глаза и глаз не отвести,
Уставать, шагать, и снова уставать.
Дай мне волю до конца тебя нести,
Дай мне силы ничего не забывать.

Память, память, ты же можешь, ты должна
На мгновенье эти стрелки повернуть...
Я хочу не просто вспомнить имена,
Я хочу своим друзьям в глаза взглянуть...
Память..

Д. Самойлов

Добивайтесь, пожалуйста, смысла,
Проясняйте, пожалуйста, мысли.
Понимаете? Всё остальное
Не имеет большого значенья.

Что есть дерево? Лишь древесина?
Или, может быть, ветки и листья?
Понимаете ли, в чём причина
Разумения и бескорыстия?

Март 1986

Давид Самойлов

Мне выпало счастье быть русским поэтом.
Мне выпала честь прикоснуться к победам.

Мне выпало горе родиться в двадцатом,
В проклятом году и в столетье проклятом.

Мне выпало все. И при этом я выпал,
Как пьяный из фуры, в походе великом.

Как валенок мерзлый, валяюсь в кювете.
Добро на Руси ничего не имети.

1981

Я на мирзираю из-под столика,
Век двадцатый - век необычайный.
Чем столетье интересней для историка,
Тем для современника печальней!

(Николай Глазков)

Д. Самойлов

Все реже думаю о том,
Кому понравлюсь, как понравлюсь.
Все чаще думаю о том,
Куда пойду, куда направлюсь.

Пусть те, кто каменно-тверды,
Своим всезнанием гордятся.
Стою. Потеряны следы.
Куда пойти? Куда податься?

Где путь меж добротой и злобой?
И где граничат свет и тьма?
И где он, этот мир особый
Успокоенья и ума?

Когда обманчивая внешность
Обескураживает всех,
Где эти мужество и нежность,
Вернейшие из наших вех?

Ф. И. Тютчев. «Не то, что мните вы, природа...»

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...

Вы зрите лист и цвет на древе:
Иль их садовник приклеил?
Иль зреет плод в родимом чреве
Игрою внешних, чуждых сил?..

Они не видят и не слышат,
Живут в сем мире, как впотьмах,
Для них и солнцы, зная, не дышат,
И жизни нет в морских волнах.

Лучи к ним в душу не сходили,
Весна в груди их не цвела,
При них леса не говорили,
И ночь в звездах нема была!

И языками неземными,
Волнуя реки и леса,
В ночи не совещалась с ними
В беседе дружеской гроза!

Не их вина: пойми, коль может,
Органа жизнь глухонемой!
Души его, ах! не встревожит
И голос матери самой!..

И нет священной злобы, нет,
Не может быть священной злобы.
Зачем, губительный стилет,
Тебе уподобляют слово!

Кто прикасается к словам,
Не должен прикасаться к стали.
На верность добрым божествам
Не надо клясться на кинжале!

Отдай кинжал тому, кто слаб,
Чье слово лживо или слабо.
У нас иной и лад, и склад.
И все. И большего не надо.

Д. Самойлов

Дай выстрадать стихотворенье!
Дай вышагать его! Потом,
Как потрясённое растение,
Я буду шелестеть листом.

Я только завтра буду мастер,
И только завтра я пойму,
Какое привалило счастье
Глупцу, шуту, бог весть кому, —

Большую повесть поколенья
Шептать, нащупывая звук,
Шептать, дрожа от изумленья
И слёзы слизывая с губ.

Д. Самойлов. Стихи о прозе жизни

Сорок лет. Жизнь пошла за второй перевал.
Я любил, размышлял, воевал.
Кое-где побывал, кое-что повидал,
Иногда и счастливым бывал.

Гнев меня обошел, миновала стрела,
А от пули – два малых следа.
И беда отлетала, как капля с крыла,
Как вода, расступалась беда.

Взял один перевал, одолею второй,
Хоть тяжел мой заплечный мешок.
Что же там – за горой? Что же там – под горой?
От высот побелел мой висок.

Сорок лет. Где-то будет последний привал?
Где прервется моя колея?
Сорок лет. Жизнь пошла за второй перевал.
И не допита чаша сия.

1960

Д. Самойлов

Жалость нежная пронзительней любви.
Состраданье в ней преобладает.
В лад другой душе душа страдает.
Себялюбье сходит с колеи.
Страсти, что недавно бушевали
И стремились все снести вокруг,
Утихают, возвышаясь вдруг
До самоотверженной печали.

В ЧЁМ, по мысли Д. С. Самойлова, заключается высокая миссия поэта?

Как используемый метафорический ряд помогает понять идею произведения?

А. Жигулин

Жизнь! Нечаянная радость.
Счастье, выпавшее мне.
Зорь вечерняя прохладность,
Белый иней на стерне.

И война, и лютый голод.
И тайга – сибирский бор.
И колючий, жгучий холод
Ледяных гранитных гор.

Всяко было, трудно было
На земле твоих дорог.
Было так, что уходила
И сама ты из-под ног.

Как бы ни было тревожно,
Говорил себе: держись!
Ведь иначе невозможно,
Потому что это – жизнь.

Всё приму, что мчится мимо
По дорогам бытия...
Жаль, что ты неповторима,
Жизнь прекрасная моя.

1976

Д. Самойлов. Вместо эпилога

... О, как я поздно понял,
Зачем я существую,
Зачем гоняет сердце
По жилам кровь живую,
И что, порой, напрасно
Давал страстям улечься,
И что нельзя беречься,
И что нельзя беречься ...

1963

Д. Самойлов. Песня гусара

Когда мы были на войне,
 Когда мы были на войне,
 Там каждый думал о своей
 Любимой или о жене.

И я бы тоже думать мог,
 И я бы тоже думать мог,
 Когда на трубочку глядел,
 На голубой её дымок.

Как ты когда-то мне лгала,
 Как ты когда-то мне лгала,
 Как сердце девичье своё
 Другому другу отдала.

И я не думал ни о ком,
 И я не думал ни о ком,
 Я только трубочку курил
 С турецким табаком...

Когда мы будем на войне,
 Когда мы будем на войне,
 Навстречу пулям понесусь
 На молодом коне.

Я только верной пули жду,
 Я только верной пули жду,
 Что утолит мою печаль
 И пресечет вражду.

1982

Д. Самойлов. Красота

Она как скрипка на моём плече.
 И я её, подобно скрипачу,
 К себе рукою прижимаю.
 И волосы струятся по плечу,
 Как музыка немая.

Она как скрипка на моём плече.
 Что знает скрипка о высоком пенье?
 Что я о ней? Что пламя о свече?
 И сам Господь – что знает о творенье?

Ведь высший дар себя не узнаёт.
 А красота превыше дарований –
 Она себя являет без стараний
 И одарять собой не устаёт...

Д. Самойлов. Названья зим

У зим бывают имена.
 Одна из них звалась Наталья.
 И было в ней мерцанье, тайна,
 И холод, и голубизна.

Еленою звалась зима,
 И Марфою, и Катериной.
 И я порою зимней, длинной
 Влюблялся и сходил с ума.

И были дни, как шерсть и мех,
 Как теплый пух зимы туманной..
 А эту зиму звали Анной,
 Она была прекрасней всех.

Д. Самойлов

* * *

У меня пред тобою вина.
 И ее не смывает волна.
 Не смывает прошедшего горя
 Благодать полунощного моря.
 У меня пред тобою вина,
 Что осталась на все времена,
 Времена, что белей и короче,
 Чем короткие белые ночи.

Д. Самойлов. За городом

Тот запах вымытых волос,
 Благоуханье свежей кожи!
 И поцелуй в глаза, от слез
 Соленые, и в губы тоже.

И кучевые облака,
 Курчавящиеся над чашей.
 И спящая твоя рука,
 И спящий лоб, и локон спящий.

Повремени, певец разлук!
 Мы скоро разойдемся сами.
 Не разлучай уста с устами.
 Не разнимай сплетенных рук.

Ведь кучевые облака
 Весь день курчавятся над чашей.
 И слышится издали
 Дневной кукушки счет горчащий.

Не лги, не лги, считая дни,
 Кукушка, - мы живем часами...
 Певец разлук, повремени!
 Мы скоро разойдемся сами.

1985

Д. Самойлов. Слово о Богородице и русских солдатах

За тучами летучими,
За горами горбатыми
Плачет Богородица
Над русскими солдатами.
Плачет-заливается за тучкою серой:
«Не служат мне солдаты правдой и верой».

Скажет она слово —
лист золотится;
слезу уронит —
звезда закатится.
Чует осень долгую перелетная птица.

Стояли два солдата на посту придорожном,
ветром покрыты, дождем огорожены.
Ни сухарика в сумке, ни махорки в кисете —
голодно солдатам, холодно им на свете.
Взяла их Богородица за белые —
нет! —
за черные руки;
в рай повела, чтоб не ведали муки.
Привела их к раю, дверь отворила,
хлеба отрезала, щей наварила;
мол, — ешьте, православные, кушайте досыта,
хватит в раю
живности и жита.
Хватит вам, солдатам, на земле тужити,
не любо ль вам, солдатам, мне послужити.

Д. Самойлов

Когда, туман перевозмогая,
Пахнут набухшие ветра,
Земля откроется — нагая,
Слегка бесстыдная с утра.

И город веток и скворешен,
Влюбленный в мокрый окоем,
Вот так же редок и безгрешен
И так же мыслью напоен.

Когда под сферами пустыми
Бог твердь и землю создавал,
Всему давая цвет и имя, —
Свое поставить забывал.

Весь перепачканный и черный
Он шел, со лба откинув прядь,
К земле, еще не нареченной, —
Игру материи смирать.

И наслаждаясь архитектурой,
Неизменяемой уже,
Усталый, под бараньей шкурой
Заснул, как пахарь на меже.

1939

Съели солдаты хлеба по три пайки.
Жарко стало — скинули «куфайки».
Закурили по толстой.
Огляделись в раю.
Стоит белая хата на самом краю.
И святые угодники меж облаками
пашут райскую ниву быками,
сушат на яблонях звездные сети...

Подумал первый солдат
и ответил:

«Век бы пробыть, Мати, с тобою,
но дума одна не дает покою, —
ну как, Богородица,
пречистая голубица,
бабе одной с пятерыми пробиться! —
Избу подправить, заработать хлеба...
Отпусти ты меня, Пречистая, с неба».

И ответил другой солдат —
Тишка:

«Нам ружьишки — братишки,
Сабли востры — родные сестры.
И не надо, Богородица, не надо мне раю,
когда за родину на Руси помираю».

Не сказала ни слова, пригорюнилась
Пречистая.

И опять дорога.
Опять поле чистое.
Идут солдаты страной непогожею.
И лежит вокруг осень
мокрой рогожею.

1942

Д. Самойлов

Блудный сын возвращался из странствий.
Петухи на рассвете кричали.
Он стоял возле отчего дома,
Полный тихой и трезвой печали.

Возвращенье страшней, чем разлуки,
Ибо юность стремится к разлуке,
Хочет взвиться, расправив, как крылья,
Свои сильные, смелые руки.

Юность верит, что можно вернуться
К тем же людям и тем же предметам,
Узнавая дорогу по тем же
Стройным звёздам и вечным приметам.

Старый вол отдыхал у забора.
Старый пёс не дремал под порогом.
Блудный сын возвратился из странствий
И стоял в облаченье убогом.

Он нетвёрдой рукой постучался
И молчал и дрожал у двери.
— Кто стучится ко мне на рассвете?
— Это я, отвори, отвори!

— Дом мой скуден, и места в нём мало,
Что ты хочешь от нас, говори?
Поискал бы другого ночлега.
— Это я, отвори, отвори!

60-е гг.

Д. Самойлов. Блудный сын

По пустому темному проселку
 Шел солдат из города домой.
 Думал он: «Конечно, мало толку
 Жить у нас, особенно зимой...»

Время было накануне Святков,
 Но еще не вылегли снега.
 «А отцу-то за восьмой десяток,
 Захворал — и вся тут недолга».

Вышел к полю Псовые Охоты,
 А оттуда, если глянуть в дол,
 Прежде, словно праздничные флоты,
 Плыли огоньки окрестных сел.

А теперь — хоть глаз коли!
 Весомо с четырех сторон стояла мгла.
 «С довойны, — подумал, — не был дома,
 Может, немец все спалил дотла».

Поддувало снизу. Шла поземка.
 Далеко кричал локомотив.
 Что-то монотонно и негромко
 В воздухе гудело, как мотив.

Дом был крайний к лесу.
 Все молчало. Пес не выл. Петух не голосил.
 Во дворе корова не дышала.
 Конь не бил копытом о настил.

А отец не спал. Ломило руку.
 Тараканы терлись на печи.
 Он прислушался к ночному стуку
 И зажег огарочек свечи.

«И кого так поздно носят черти!
 Без того нейдет проклятый сон!
 — Отворяй! Заколенел до смерти!
 —И старик подумал: «Может, он».

Ветер режет хуже Божьей кары,
 Не найти дорогу без луны.
 — Сам ты чей? — «Не он», — подумал старый.
 — Сам с войны. Шагаю в Тиуны.

Пусть-ка сам меня признает», — думал,
 Снедь свою тем временем извлек.
 Печь остыла. От окошка дуло.
 Колебался светлый стебелек.

— Выпьем, батя, на помин усопших,
 Сам своих ушедших помяни.
 А еще за тех, кто тропы топчет
 Далеко от дома и родни.

Парень, видно, был совсем не беден.
 Не пустой мешок с войны волок.
 Водку в кружки наплескал: «Поедем!»
 — С Богом. Тиуны-то немец сжег.

Думал сын: «Не стоит открываться,
 Только зря расстроишь старика.
 Здесь не жить мне, здесь не оставаться.
 Лучше напишу издалека».

Он молчал и пил, смятенья полон.
 И зубами от тоски скрипел.
 А держать язык за частоколом
 И в хмелю умел. А надо — пел

Пел натужно, диковато, хрипло.
 Песню начинал по десять раз.
 Долго пел. Но голова поникла.
 Был еще далек рассветный час.

То, что старый не увидел глазом,
 Мог бы он расслышать в песне той.
 Но, наверно, помутился разум
 От войны, от жизни прожитой.

Думал старый: «Он, видать, не беден.
 А добро задаром нажито.
 Ночью не заглядывал к соседям.
 Пропадет — не хватится никто».

Дуло-поддувало в чистом поле.
 Дуло, снег сметало на пути.
 Ветры на бугре стерню пололи.
 Время было около пяти.

У печи нащупал топорище.
 На мгновенье прохватила дрожь.
 Отодвинул от хмельного пищу.
 «Может — он? Пожалуй, не похож.»

Задохнулся. Ноги стали шатки.
 «Крепко спит. А если встанет вдруг?
 В кошельке, небось, одни тридцатки,
 Может, десять, может, двадцать штук...»

Дуло, дуло, дуло, дуло, дуло,
 Ночь не выдувало со двора.
 Посреди избы стоял сутуло
 Он, не выпуская топора.

Свечка вдруг вздохнула и истлела.
 Очи словно дегтем залило.

Сын проснулся. За окном белело.
 — Шею, — говорит, — совсем светло!

Был он трезв. Старик со страху замер.
 Думал, вскочит, крикнет: «Загублю!»
 А солдат: — Давай топор, хозяин,
 Я тебе дровишек нарублю.

— Благодарствуй, — старец чуть ответил.
 — Слава богу, ветер унялся.
 Мне пора. Проселок вон как светел,
 А отсюда ходу два часа.

Старому при свете стало жутко.
 Холод разлился в его крови.
 Выдохнул: — Как звать тебя?
 — Зовутка. Как захочешь, батя, так зови...

...П о пустому зимнему проселку
 Шел солдат от дома на восток.
 Шел солдат и плакал втихомолку.
 За плечом висел пустой мешок.

Он остановился там, где рядом
 У раскрестка стыли две сосны —
 Две вершинки срезаны снарядом,
 Только вбок росли они с войны.

С той межи, где мерзли две калеки,
 Дом еще виднелся вдалеке.
 И пошел солдат к одноколейке —
 Восемь верст не страшно належке.

Д. Самойлов. Брейгель (Картина)

Мария была курчава.
Толстые губы припухли.
Она дитя качала,
Помешивая угли.

Потрескавшейся, смуглой
Рукой в ночное время
Помешивала угли.
Так было в Вифлееме.

Шли пастухи от стада,
Между собой говорили:
– Зайти, узнать бы надо,
Что там в доме Марии?

Вошли. В дыре для дыма
Одна звезда горела.
Мария была нелюдима.
Сидела, ребенка грела.

И старший воскликнул: – Мальчик! –
И благословил ее сына.
И, помолвившись, младший
Дал ей хлеба и сыра.

И поднял третий старец
Родившееся чадо.
И пел, что новый агнец
Явился среди стада.

Да минет его голод,
Не минет его достаток.
Пусть век его будет долог,
А час скончания краток.

И желтыми угольками
Глядели на них бараны,
Как двигали кадыками
И бороды задирали.

И, сотворив заклинанье,
Сказали: – Откроем вены
Баранам, свершим закланье,
Да будут благословенны!

Сказала хрипло: – Баранов
Зовут Шошуа и Мадох.
И богу я не отдам их,
А также ягнят и маток.

– Как знаешь, – они отвечали,
Гляди, не накликай печали!...–
Шли, головами качали
И пожимали плечами. 1973

Д. Самойлов. 1. Беатриче

Говорят, Беатриче была горожанка,
Некрасивая, толстая, злая.
Но упала любовь на сурового Данта,
Как на камень серьга золотая.

Он ее подобрал. И рассматривал долго.
И смотрел и держал на ладони.
И забрал навсегда. И запел от восторга
О своей некрасивой мадонне.
...

Д. Самойлов: «Посылаю стихотворение «Брейгель», которое на самом деле называется «Отрывок» и к Брейгелю не имеет никакого отношения — это название для цензуры».

Д. Самойлов. EXEGI...

Воздвиг я...

Горащий

Если бы я мог из ста поэтов
Взять по одному стихотворенью
(Большого от нас не остается),
Вышел бы пронзительный поэт.

Тот поэт имел бы сто рождений,
Сто смертей (и даты от и до),
Было б сто любовных наваждений,
Ревностей и ненавистей сто.
Сто порывов стали бы единым!
Споров сто поэта с гражданином!
Был бы на сто бед один ответ.
Ах, какой бы стал поэт прекрасный
С лирой тихою и громогласной!
Был бы он такой, какого нет.

Он тому, что время возвещало,
В строках вещей не дал бы истлеть.
И все то, что память возвращала,
Мог бы навсегда запечатлеть.

Гений роковых сороковых,
И пятидесятих полосатых,
И шестидесятих дрожжевых,
И загадочных семидесятих,
И восьмидесятих межевых!..

Не запятнан завистью и ложью,
Не произносящий слов пустых...
Почиталось бы за честь к подножью
Гения сложить свой лучший стих.

Памятник ему нерукотворный
Я воздвиг бы, и дорогой торной
Стала бы народная тропа.
А на нем я выбил бы слова:

«Да прославятся Кирилл, Мефодий,
Петр и Павел, и Борис и Глеб...
Монумент единому в ста лицах...
Знаменитому во всех столицах...»

Но, конечно, замысел нелеп.
1986

**Д. Самойлов. Беатриче
14**

Ах, наверное, Анна Андревна,
Вы вовсе не правы.
Не из сора рождаются стихи,
А из горькой отравы,
А из горькой и жгучей,
Которая корчит и тревит.
И погубит.

И только травинку
Для строчки оставит.

12 июля 1985

Д. Самойлов. Оправдание Гамлета

Врут про Гамлета,
 Что он нерешителен.
 Он решителен, груб и умен.
 Но когда клинок занесен,
 Гамлет медлит быть разрушителем
 И глядит в перископ времен.

Не помедлив стреляют злодеи
 В сердце Лермонтова или Пушкина.
 Не помедлив бьет лейб-гвардеец,
 Образцовый, шикарный воин.
 Не помедлив бьют браконьеры,
 Не жалея, что пуля пущена.

Гамлет медлит,
 Глаза прищурив
 И нацеливая клинок,

Гамлет медлит.
 И этот миг
 Удивителен и велик.
 Миг молчания, страсти и опыта,
 Водопада застывшего миг.
 Миг всего, что отринуто, проклято.
 И всего, что познал и постиг

Ах, он знает, что там за портьерою,
 Ты, Полоний, плоский хитрец.
 Гамлет медлит застывшей пантерою,
 Ибо знает законы сердец,
 Ибо знает причины и следствия,
 Видит даль за ударом клинка,
 Смерть Офелии, слабую месть ее, —
 Все, что будет потом.
 На века.

Бей же, Гамлет! Бей без промашки!
 Не жалея загнивших кровей!
 Быть — не быть — лепестки ромашки,
 Бить так бить! Бей, не робей!
 Не от злобы, не от угару,
 Не со страху, унявши дрожь, —
 Доверяй своему удару,
 Даже

если

себя

убьешь!

Молчалин

По мере я трудов и сил,
 С тех пор, как числюсь по Архивам,
 Три награжденья получил.

Чацкий

Взманили почести и знатность?

Молчалин

Нет-с, свой талант у всех...

Чацкий

У вас?

Молчалин

Два-с:

Умеренность и аккуратность.

Чацкий

Чудеснейшие два! и стоят наших всех.

(А.С. Грибоедов. Горь от ума. Действие III Явление 3)

Д. Самойлов. Монолог Молчалина

Умеренность и аккуратность! Что ж,
 Он оскорбить меня намерен.
 А кто неаккуратен, неумерен,
 Выходит, лучше. Это ложь.
 Кто неумерен,
 Тот в любви не верен,
 Обжора, мот,
 Вина без меры пьет,
 И может, даже, злонамерен.
 Какое общество такой создаст?
 Там кто во что горазд,
 Там затошнит от качки,
 Там все готовы биться на кулачки,
 Там каждый оберет и не отдаст.
 Умеренности — вот чего
 Нам постоянно не хватает.
 И аккуратность оттого
 В любых делах у нас страдает.
 А этот, что попал
 Вдруг с корабля на бал,
 Явился и пошел на всех насмешки строить.
 Его бы надо успокоить.
 Ведь в чем вопрос у нас?
 Умеренность ли верх возьмут и аккуратность
 Или неаккуратности отвратность
 И неумеренности глас.

1988 или 1989
